2017 Том 10 No. 54

Ениколопов С.Н., Чудова Н.В. Проблема проявлений враждебной установки

-

ЕНИКОЛОПОВ С.Н., ЧУДОВА Н.В. ПРОБЛЕМА ПРОЯВЛЕНИЙ ВРАЖДЕБНОЙ УСТАНОВКИ
English version: Enikolopov S.N., Chudova N.V. The problem of hostile attitude

Научный центр психического здоровья, Москва, Россия
Институт системного анализа Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» Российской академии наук, Москва, Россия

Сведения об авторах
Литература
Ссылка для цитирования

Данные проведенных нами ранее исследований связи враждебности с параметрами конструктивного мышления позволили выдвинуть гипотезу о влиянии враждебной установки на процесс переработки информации. В частности, мы предположили, что негативные ожидания приводят к страху перед новым, сложным, плохо структурированным, а также влияют на процесс обобщения. Ожидалось также, что в познавательной сфере враждебность проявляется в форме излишней резкости, решительности суждений, когда человек демонстрирует сверхуверенность в своей способности верно понимать происходящее. Эмпирическое исследование, проведенное на 189 испытуемых разного возраста с помощью 10 методик, позволило уточнить представления о механизме работы Образа мира как интегрального образования когнитивно-аффективных процессов и дало возможность рассматривать целый ряд разнородных психологических характеристик как комплекс закономерных проявлений действия враждебной установки. Показано, что такие качества, как враждебность, нарциссичность, категорическое мышление, переживание личной незначительности, склонность к аномии, к экстрапунитивным реакциям составляют систему с положительной обратной связью, где усиление одного из этих качеств ведет к усилению и всех других. Обнаружено, что у взрослых людей враждебность связана с неудачами в переработке информации; у молодежи такой связи не обнаруживается. У молодежи с высокими показателями враждебности переживание сложности и непонятности мира существует независимо от враждебной установки, а у взрослых враждебных людей именно установка на угрозу предопределяет и реакции на новое / сложное и уверенность в верности своей «теории заговора». Выдвинуто предположение, что враждебный образ мира лишь с накоплением опыта начинает влиять на внутренний «ландшафт», стимулируя создание интерпретативных механизмов, обрабатывающих информацию в заданном ожиданием неприятностей ключе – напряжение, вызываемое новым / сложным, превращается в интолерантность к неопределенности, а любопытство к мотивам чужих поступков превращается в убежденность в верности собственных подозрений.

Ключевые слова: враждебность, образ мира, положительная обратная связь

Враждебность в психодиагностике измеряется, как правило, совместно с другими проявлениями агрессивности. Есть, однако, основания считать, что речь должна идти не о черте, в большей или меньшей степени присущей каждому человеку, а скорее о специфическом мироощущении – враждебном образе мира. Проявления такого, ориентированного на поиск угроз, отношения к реальности встречаются в представлениях человека о самых разных областях жизни и фиксируются

личностными опросниками в рамках различных теоретических конструктов – нарциссизма, аномии, категорического мышления и др.

Враждебный образ мира

В начале 1960-х годов Арнольд Басс предложил дифференцировать понятия «агрессия», «враждебность» и «гнев», что положило начало новому направлению исследований враждебности. В основе разведения этих понятий лежит представление о трехкомпонентной структуре психических явлений, о различении когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов в изучаемом целостном феномене. Враждебность понималась А.Бассом как длительное устойчивое негативное отношение или система оценок, применяемая к окружающим людям, предметам и явлениям. Таким образом, враждебность соответствует когнитивному компоненту агрессивности, в то время как гнев и физическая агрессия выступают эмоциональным и поведенческим компонентами соответственно.

Из этой трактовки враждебности следует, что она мыслится как возникающая в результате осмысления «недоброжелательности мира»: при наличии базового недоверия к миру собственная агрессия интерпретируется как ответная и, таким образом, легитимизируется, при этом высокая тревожность не разряжается до конца в открытой агрессии. Враждебная установка всегда известна самому субъекту, он настойчиво и даже с удовольствием обсуждает замыслы своих недругов, однако до собственно агрессивных действий, то есть действий, направленных на причинение вреда врагу, дело доходит далеко не всегда. Враждебность характеризует деятельность с точки зрения ее мотива – деятельность, побуждаемая и направляемая образом врага, может считаться враждебной.

Настоящая работа продолжает цикл исследований враждебности как разновидности Образа мира, понимаемого вслед за А.Н.Леонтьевым как интегральное образование познавательной сферы, характеризующееся амодальностью и аффективной насыщенностью представлений [Леонтьев, 1983] и выполняющее функцию глубинного источника представлений, содержащихся в поверхностном, доступном сознанию, слое знаний о мире [Смирнов, 1985]. Другими словами, враждебный образ мира – это генератор фиксированной гипотезы [Брунер, 1977] о злонамеренности окружающих, которая автоматически проверяется первой каждый раз, когда речь идет о причинах событий и намерениях других людей. В наших предыдущих работах было выявлено два факта, раскрывающих суть враждебности именно как враждебного образа мира.

Во-первых, изучение места агрессивности в структуре личностных особенностей показало, что факторная структура представлений человека о себе и о мире содержит в качестве ведущего фактор враждебности – превосходства (на этот фактор приходится 31,8% дисперсии) [Ениколопов и др., 2014]. Этот фактор образован враждебностью, перфекционизмом, суеверностью, тревожностью на одном полюсе, и застреваемостью, уверенностью в собственной ценности, дерзостью – на другом. При этом враждебное отношение к миру отражает способ удовлетворения потребности в безопасности с помощью выстраивания системы защиты от разочарований и вторжения, а восприятие второго типа отражает такой вариант удовлетворения потребности в безопасности, когда последняя достигается не обороной, а нападением. Соответственно, ведущий фактор в восприятии человеком суждений о себе и о мире может быть назван и фактором обороны – нападения. Таким образом, уровень враждебности оказывается не просто показателем одной из многочисленных характеристик личности, а базой для вынесения суждений о мире и о самом себе. Такое базовое положение этой характеристики и аффективная насыщенность враждебных представлений позволяет нам предполагать, что то, что измеряется под названием враждебности, представляет собой проявления специфически «настроенного» Образа мира – настроенного на улавливание угрозы.

Во-вторых, исследование конструктивных и неконструктивных способов переработки опыта привело к выделению двух личностных особенностей, которые выступают в роли генератора таких гипотез, которые подтверждали бы сложившееся у человека, базовое убеждение об отношениях, царящих в мире [Чудова, 2014]. Такими особенностями, приводящими к диаметрально противоположным оценкам реальности, оказались враждебность, измеренная опросником агрессивности [Ениколопов, Цибульский, 2007], и жизнестойкость, измеренная опросником жизнестойкости [Леонтьев, Рассказова, 2006]. По порождаемым гипотезам и характеристикам функционирования враждебный образ мира и жизнеутверждающий образ мира оказались взаимоисключающими: враждебность и

жизнестойкость не только связаны отрицательной корреляцией, но и каждая из них связана с целым набором черт, в свою очередь составляющих отрицание черты из набора «оппонента». Можно сказать, что непротиворечивый внутри себя портрет враждебного является зеркальным отражением портрета жизнестойкого – то, что составляет основу мировосприятия и реагирования одного, является отрицанием мировосприятия и переживаний другого.

В настоящей работе мы хотим представить новые данные о влиянии враждебного образа мира на познавательные и личностные особенности.

Гипотезы и методы

Данные проведенных нами ранее исследований связи враждебности с параметрами конструктивного мышления (по методике С.Эпштейна «Опросник конструктивного мышления») позволяют выдвинуть гипотезу о влиянии враждебной установки на процесс переработки информации. В частности, мы предположили, что негативные ожидания приводят к страху перед новым, сложным, плохо структурированным, а также влияют на процесс обобщения. Можно было также ожидать, что в познавательной сфере враждебность проявляется в форме излишней резкости, решительности суждений, когда человек демонстрирует сверхуверенность в своей способности верно понимать происходящее. Эти предположения обусловили выбор методик. Были использованы опросники, направленные на выявление сложностей, возникающих у человека при переработке информации: Опросник толерантности к неопределенности (ШТН) С.Баднера в адаптации Г.У.Солдатовой и Л.А.Шайгеровой [Солдатова, Шайгерова, 2008], Опросник потребности в структуре (ШПС) М.Томпсона и Шкала неуверенности в причинах (ШНвП) Дж.Эвардса в адаптации Ю.М.Кузнецовой и С.Н.Ениколопова [Ениколопов, Кузнецова, 2017]. Использовался опросник Лазаруса на выявление копинг-стратегий [Крюкова, Куфтяк, 2007]: нас интересовала не только такая стратегия, как «конфронтация», очевидно связанная с агрессией, но и другие стратегии, основанные на обесценивании препятствий или собственных целей.

Для описания самого враждебного образа мира нам представлялось необходимым не ограничиваться только шкалой «Враждебность» опросника Басса и Перри (BPAQ) [Ениколопов, Цибульский, 2007], но опираться также на данные опросников, содержащих близкие по смыслу утверждения, – на Шкалу аномии (ША) Э.Хейдари с соавт. в адаптации Ю.М.Кузнецовой [Кузнецова, 2016], на опросник «Личный миф» (ЛМ) в адаптации Ю.М.Кузнецовой [Кузнецова, 2017], Опросник нарциссических черт личности (НЧЛ) О.А.Шамшиковой и Н.М.Клепиковой [Шамшикова, Клепикова, 2010]. Применялся и тест Розенцвейга, позволяющий зафиксировать реакции испытуемых в ответ на конкретные ситуации-стимулы. Также использовался Опросник конструктивного мышления (ОКМ) С.Эпштейна [Ениколопов, Лебедев, 2004], содержащий утверждения, отражающие склонность к категорическим суждениям, которую можно рассматривать как агрессию в отношении мыслимых сущностей. Так что второй целью нашего исследования была проверка гипотезы о проявлении враждебности в работе различных личностных механизмов – аномии (механизме социального недоверия), нарциссизме, реакции на фрустрацию, конструктивном мышлении.

Выборка

Данные испытуемых были разбиты на две части – данные, полученные на студенческой выборке (возраст 18–19 лет, 122 чел.), и данные, полученные на группе взрослых работающих людей (возраст 30–59 лет, 47 чел. и 60–80 лет, 20 чел.), обсчитывались порознь, поскольку сравнение данных трех возрастных групп с помощью критерия Манна–Уитни показало наличие существенных расхождений в данных студенчества и данных взрослых людей. Представленные результаты получены в ходе корреляционного исследования с применением критерия Спирмена; в скобках указываются значения r для $p \leq 0{,}05$.

Результаты

Рассмотрим вначале результаты по первой задаче – задаче выявления связей между враждебностью и трудностями в когнитивной переработке.

На группе взрослых обнаружены значимые положительные корреляции между враждебностью как когнитивным компонентом агрессивности по опроснику Басса–Перри, враждебностью как недоверием к государству и обществу по шкале аномии, враждебностью как склонностью к экстрапунитивным реакциям по тесту Розенцвейга, с одной стороны, и интолерантностью к новизне по шкале опросника ШТН, уверенностью в причинах по данным опросника ШНвП, с другой:

– шкала «Враждебность» BPAQ и шкала «Интолерантность к новизне» ШТН (0,27);
– шкала «Враждебность» BPAQ и шкала «Уверенность в причинах» ШНвП (–0,28);
– шкала «Недоверие к обществу» опросника на аномию ША и шкала «Интолерантность к новизне» ШТН (0,26), шкала «Общая интолерантность к неопределенности» (0,26);
– шкала «Недоверие к обществу» опросника на аномию ША и шкала «Неуверенность в причинах» ШНвП (–0,27); «Общая шкала аномии» ША и шкала «Неуверенность в причинах» ШНвП (–0,28);
– показатель Е теста Розенцвейга и шкала «Интолерантность к новизне» ШТН (0,40);
– показатель Е теста Розенцвейга и шкала «Неуверенность в причинах» ШНвП (–0,33).

На группе студентов гипотеза о связи враждебности и сложностей в переработке информации не подтвердилась: нет ни одной корреляции между шкалой враждебности BPAQ и шкалой аномии, с одной стороны, и шкалами ШТН, ШНвП и ПС, с другой. (Тест Розенцвейга на студентах не проводился.)

Обратимся теперь к результатам по второй задаче – задаче выявления враждебного образа мира через отдельные показатели разных методик.

В группе взрослых испытуемых все три варианта враждебности значимо коррелируют между собой:

– шкала «Враждебность» BPAQ и шкалы опросника на аномию ША («Общая шкала» 0,49; «Недоверие к обществу» 0,33);
– шкала «Враждебность» BPAQ и показатель Е теста Розенцвейга (0,45);
– показатель Е теста Розенцвейга и «Общая шкала аномии» ША (0,30).

В группе студентов враждебность измерялась пятью способами и тут картина корреляций всех показателей со всеми еще ярче:

– шкала «Враждебность» BPAQ и шкала «Категорическое мышление» ОКМ (0,48);
– шкала «Категорическое мышление» ОКМ и шкалы опросника на аномию ША («Общая шкала аномии» 0,43; «Недоверие к государству» 0,25; «Недоверие к обществу» 0,34);
– шкала «Категорическое мышление» ОКМ и шкала «Личная незначительность» методики ЛМ (0,39);
– шкала «Категорическое мышление» ОКМ и шкалы НЧЛ («Ожидание особого отношения» 0,32; «Манипуляции в межличностных отношениях» 0,34; «Отсутствие эмпатии» 0,63; «Занятость чувством зависти» 0,44);
– шкала «Враждебность» BPAQ и шкалы опросника на аномию ША («Общая шкала аномии» 0,40; «Недоверие к государству» 0,28; «Недоверие к обществу» 0,30);
– общая шкала опросника на аномию ША и шкала «Личная незначительность» методики ЛМ (0,50);
– общая шкала опросника на аномию ША и шкалы НЧЛ («Ожидание особого отношения» 0,24; «Манипуляции в межличностных отношениях» 0,26; «Отсутствие эмпатии» 0,30; «Занятость чувством зависти» 0,42);
– шкала «Враждебность» BPAQ и шкала «Личная незначительность» методики ЛМ (0,46); шкала «Неуязвимость» методики ЛМ (–0,22);
– шкала «Личная незначительность» ЛМ и шкалы нарциссических черт личности («Ожидание особого отношения» 0,23; «Манипуляции в межличностных отношениях» 0,33; «Занятость чувством зависти» 0,51);
– шкала «Враждебность» BPAQ и шкалы нарциссических черт личности («Погруженность в фантазии 0,24; «Вера в собственную уникальность» 0,22; «Потребность в постоянном внимании и восхищении» 0,26; «Ожидание особого отношения» 0,33; «Манипуляции в межличностных отношениях» 0,49; «Отсутствие эмпатии» 0,34; «Занятость чувством зависти» 0,54).

Обсуждение результатов

Наша основная гипотеза подтвердилась частично: у взрослых людей враждебность связана с неудачами в переработке информации, однако у молодежи такой связи не обнаруживается.

Уточним, что, согласно предложенной авторами методики ШНвП модели неуверенности в причинах, именно накопление опыта неудач в объяснении и предсказании событий социальной действительности может приводить к формированию у человека убеждения, что понимать их причины он не способен. Однако враждебный образ мира не позволяет утвердиться такому представлению, напротив, одна из главных характеристик враждебности – подозрительность, склонность искать «второе дно», «закулисные интриги» и строить теории заговора. Когда враждебный думает о причинах человеческого поведения, он уверен в том, что хорошо во всем разобрался и причина всего плохого (и даже того, что на первый взгляд кажется хорошим) кроется в злонамеренности окружающих. Для формирования такого убеждения требуется опыт неудачных объяснений, который враждебный интерпретирует как столкновение с попытками людей скрыть истинные причины своих поступков: «я неверно понял не потому, что понять нельзя или я не могу, а потому, что меня обманывают и от меня скрывают важное для понимания». Поэтому для развития враждебности, для внутреннего утверждения в обоснованности своей подозрительности человеку нужен опыт неудач в понимании происходящего. А на накопление такого опыта уходит время, и зрелую, внутренне обоснованную позицию враждебности мы наблюдаем уже у взрослых людей.

В юношеском же возрасте неуверенность в точности своего понимания причин происходящего не связана с подозрительностью и может выступать как компонент рационального отношения к своим возможностям. Во всяком случае, именно такую картину мы наблюдаем у наших испытуемых студенческого возраста: показатели шкалы «Неуверенность в причинах» связана положительной корреляцией с показателями «Общей шкалы конструктивного мышления» (0,44) и отрицательной – со шкалами «Категорическое мышление» (–0,35) и «Личностно-суеверное мышление» (–0,48) методики ОКМ. Можно сказать, что враждебность юношеского возраста еще недостаточно контролирует работу интерпретативных (познавательных) механизмов, поскольку объяснительные схемы, легитимизирующие подозрительность, не успели сформироваться.

Связь враждебности с интолерантностью к новизне, демонстрируемая в группе взрослых, кажется вполне естественной и укладывается в объяснение, приводимое авторами адаптации методики ШТН: «Если человек интолерантен к неопределенности, это значит, что он склонен воспринимать необычные и сложные ситуации скорее как угрожающие, чем дающие новые возможности» [Солдатова, Шайгерова, 2008]. У того, кто вообще все воспринимает как потенциально опасное, и в новой ситуации первой гипотезой будет мысль об угрозе. Однако у людей юношеского возраста мы эту логику не обнаруживаем. А обнаруживаем мы значимую связь шкалы «Интолерантность к неопределенности» со шкалой «Неуверенность в причинах» (0,24) и потребностью в структурированности (шкала «Обесценивание структуры», 0,45; шкала «Компенсация неструктурированности», 0,35). Мы видим, что у молодежи с высокими показателями враждебности переживание сложности и непонятности мира существует независимо от враждебной установки, а у взрослых враждебных людей именно установка на угрозу предопределяет и реакции на новое / сложное и уверенность в верности своей «теории заговора».

Полученные результаты позволяют считать, что враждебный образ мира постепенно, с накоплением опыта, начинает «прорастать» из глубинного на поверхностный уровень и влиять на предметные представления. При этом формируются промежуточные психологические механизмы, обрабатывающие информацию в заданном ожиданием неприятностей ключе, – напряжение, вызываемое новым / сложным, превращается в интолерантность к неопределенности, а любопытство к мотивам чужих поступков превращается в убежденность в верности любых своих подозрений.

Остановимся далее на результатах второго направления нашего исследования – данных о проявлении враждебной установки в ответах на вопросы личностных опросников, не направленных специально на диагностику враждебности.

При интерпретации этих данных мы воспользовались представлением о механизме положительной

обратной связи, развиваемом в системном анализе. Как известно, это механизм усиления качеств системы – вплоть до ее дестабилизации: если система имеет три аспекта A, B и C и если при росте A наблюдается рост B, а при росте B наблюдается рост C и при этом при росте C наблюдается рост A, то мы можем стать свидетелями краха системы из-за ничем не ограничиваемого роста всех показателей. Мы предположили, что Образ мира – это система мироощущения, которая работает по принципу положительной обратной связи. И, в пределе, если дедуктивный вывод из фиксированной гипотезы Образа мира тотален, то все показатели всех методик начинают показывать одно – в случае враждебного образа мира – представление испытуемого о злонамеренности окружающих и опасности, исходящей от мира. Другими словами, такой Образ мира реализует принцип «превращение опасений в явь».

В данных взрослых и в данных молодежи мы видим существование таких замкнутых систем воспроизводства враждебности – враждебность, нарциссичность, категорическое мышление, переживание личной незначительности, склонность к аномии и склонность к экстрапунитивным реакциям поддерживают и усиливают друг друга.

При этом наблюдается и случай, где враждебность взрослых имеет другую систему положительной обратной связи, чем враждебность молодежи, – это случай выбора копинг-стратегии. У взрослых с враждебностью по опроснику Басса–Перри оказывается связана стратегия избегания по опроснику Лазаруса (отметим, что со стратегией конфронтации связана только склонность к физической агрессии). Подозрительность, проявляющая себя как склонность к аномии и как интолерантность к новизне, оказывается также связана именно с избеганием (0,25 и 0,26), и обе они, как уже было описано, связаны с враждебностью как компонентом агрессивности. Следовательно, усиление враждебности у взрослого человека приводит и к усилению приверженности стратегии избегания, и к аномии и к интолерантности к новизне; в свою очередь, усиление каждого из этих качеств ведет к дополнительному усилению враждебности, подпитывает ее опытом избегания, презрения и отторжения. Однако в юношеском возрасте враждебная установка толкает человека к выбору совсем иной стратегии – стратегии принятия ответственности (0,34).

Таким образом, ситуация с выбором копинг-стратегии враждебной молодежью и враждебными взрослыми, как и ситуация с отношением к неопределенности, показывают нам, что есть проблема в очерчивании круга проявлений враждебной установки. Само развитие враждебного образа мира проходит, видимо, определенные стадии – враждебность у молодых не имеет того влияния на познавательные процессы и поведенческие стратегии, какое она имеет у взрослых людей. Дальнейшее изучение враждебного образа мира должно вестись в направлении исследования своеобразия системы положительной обратной связи враждебности, обусловленного развитием личности и прохождением определенных не только возрастных, но психологических кризисов.

Заключение

Полученное описание враждебного образа мира позволяет, с одной стороны, уточнить представления о механизме работы Образа мира, а с другой, дает возможность рассматривать целый ряд разнородных психологических характеристик как комплекс закономерных проявлений действия враждебной установки. Показано, что такие качества, как враждебность, нарциссичность, категорическое мышление, личная незначительность, склонность к аномии и экстрапунитивным реакциям, составляют систему с положительной обратной связью, где усиление одного из этих качеств ведет к усилению и всех других. Обнаружено, что у взрослых людей враждебность связана с неудачами в переработке информации; у молодежи такой связи не обнаруживается. У молодежи с высокими показателями враждебности переживание сложности и непонятности мира существует независимо от враждебной установки, а у взрослых враждебных людей именно установка на угрозу предопределяет и реакции на новое / сложное и уверенность в верности своей «теории заговора». Сделан вывод о том, что враждебность юношеского возраста еще недостаточно контролирует работу интерпретативных (познавательных) механизмов, поскольку объяснительные схемы, легитимизирующие подозрительность, не успели сформироваться. Выдвинуто предположение, что враждебный образ мира лишь с накоплением опыта начинает влиять на внутренний «ландшафт», стимулируя создание промежуточных психических механизмов, обрабатывающих информацию в заданном ожиданием неприятностей ключе – напряжение, вызываемое новым / сложным,

превращается в интолерантность к неопределенности, а любопытство к мотивам чужих поступков превращается в убежденность в верности собственных подозрений.

Финансирование
Исследование выполнено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект 16-06-00839.

Литература

Брунер Дж. Психология познания. М.: Прогресс, 1977.

Ениколопов С.Н., Кузнецова Ю.М. Версии методик диагностики неуверенности в причинах (CUS) и потребности в структуре (PNS) на русском языке. Психология и право, 2017, No. 4. (В печати)

Ениколопов С.Н., Кузнецова Ю.М., Чудова Н.В. Агрессия в обыденной жизни. М.: РОСПЭН, 2014.

Ениколопов С.Н., Лебедев С.В. Адаптация методик исследования посттравматических стрессовых расстройств. Психологическая диагностика, 2004, No. 3, 19–38.

Ениколопов С.Н., Цибульский Н.П. Психометрический анализ русскоязычной версии Опросника диагностики агрессии А.Басса и М.Перри. Психологический журнал, 2007, No. 1, 115–124.

Крюкова Т.Л., Куфтяк Е.В. Опросник способов совладания (адаптация методики WCQ). Журнал практического психолога, 2007, No. 3, 93–112.

Кузнецова Ю.М. Опыт адаптации методики «Шкала аномии» на русскоязычной выборке. В кн.: Материалы V Международной конференции «Психология индивидуальности», Москва, 9–11 ноября 2015 г. М.: Университетская книга, 2016. (В печати)

Кузнецова Ю.М. О предикторах показателей агрессивности. Искусственный интеллект и принятие решений, 2017, No. 2 , 74–77.

Леонтьев А.Н. Образ мира. Избранные психологические произведения. М.: Педагогика, 1983.

Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости. М.: Смысл, 2006.

Смирнов С.Д. Психология образа: проблема активности психического отражения. М.: Моск. гос. университет, 1985.

Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А. (Ред.). Психодиагностика толерантности личности. М.: Смысл, 2008.

Чудова Н.В. Переработка опыта как функция Образа мира. Искусственный интеллект и принятие решений, 2014, No. 3, 95–100.

Шамшикова О.А., Клепикова Н.М. Опросник «Нарциссические черты личности». Психологический журнал, 2010, 31(2), 114–128.

Поступила в редакцию 27 марта 2017 г. Дата публикации: 29 августа 2017 г.

Сведения об авторах

Ениколопов Сергей Николаевич. Кандидат психологических наук, руководитель отдела клинической психологии, Научный центр психического здоровья, Каширское шоссе, д. 34, 115522 Москва, Россия. E-mail: enikolopov@mail.ru

Чудова Наталья Владимировна. Кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, лаборатория когнитивных исследований, Институт системного анализа Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» Российской академии наук, просп. 60-летия Октября, д. 9, 117312 Москва, Россия.
E-mail: nchudova@gmail.com

Ссылка для цитирования

Стиль psystudy.ru
Ениколопов С.Н., Чудова Н.В. Проблема проявлений враждебной установки. Психологические исследования, 2017, 10(54), 12. http://psystudy.ru

Стиль ГОСТ
Ениколопов С.Н., Чудова Н.В. Проблема проявлений враждебной установки // Психологические исследования. 2017. Т. 10, № 54. С. 12. URL: http://psystudy.ru (дата обращения: чч.мм.гггг).
[Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

Адрес статьи: http://psystudy.ru/index.php/num/2017v10n54/1459-enikolopov54.html

К началу страницы >>